

Е. В. Крушельницкая

ЖИТИЕ ФИЛИППА ИРАПСКОГО — ПАМЯТНИК ВОЛОГОДСКОЙ АГИОГРАФИИ XVI–XVII ВЕКОВ

Вологодские земли играют особую роль в истории русского монашества, так же как и в истории русской агиографии. Здесь на русской почве были опробованы разные типы устройства монашеской жизни: отшельничество, скит, киновия с общежительным уставом. Здесь были составлены известные “11 глав” Нила Сорского, сочинение, являвшееся по сути трактатом о русской православной аскетике. В XV веке здесь, при всем разнообразии типов внешнего устройства монашеской жизни, были выработаны особые, идущие от традиций Сергия Радонежского и ослабшие впоследствии в русском монашестве, черты: подчинение внешней аскезы внутреннему духовному “деланию”, преобладание идеи любви над идеей страха Божьего, “уставность”, но не суровость монашеской жизни, независимость от светской власти. В вологодских монастырях развивалась богатейшая книгописная и литературная традиция, в которой не последнее место занимает агиография. И хотя жития отражают действительность особым, специфическим образом, они дают довольно точное представление об основных этапах жизни святого, о его духовном пути и о том, какому типу подвижничества он следовал. Житие Филиппа Ирапского, вологодского святого XVI века, является как раз таким памятником вологодской агиографии, который, с одной стороны, дает богатый материал для исследования литературного процесса, а с другой стороны, содержит интересные исторические сведения об одной из областей вологодских земель.

Житие Филиппа Ирапского было не раз отмечено в обзорах русской агиографии¹, однако единственным исследователем Жития является В.О.Ключевский. Ключевскому были известны две редакции памятника². Мне пришлось провести специальную работу по выявлению всех списков Жития и Сказания о чудесах Филиппа. Сейчас известно всего восемь списков, которые распределяются на три редакции, причем Вторая редакция, оставшаяся неизвестной В.О.Ключевскому, имеет два вида текста. Обнаруженный материал позволил уточнить и дополнить выводы В.О.Клю-

чевского относительно числа редакций и их датировки, а также сделать наблюдения, касающиеся источников, послуживших основой для Жития. Наиболее интересным остается текст Первой редакции, которому я и посвящу свое сообщение.

Из текста Первой редакции, представленного в рукописной традиции четырьмя списками³, становится известно о жизни Филиппа Ирапского следующее. Мирское имя Филиппа было Феофил. В самом раннем возрасте он осиротел и вынужден был скитаться, питаясь подаванием. В 12-тилетнем возрасте он стал послушником в новооснованном монастыре Корнилия Комельского. Когда же ему исполнилось 15 лет, Корнилий постриг его в монахи, дав иноческое имя Филипп. Наставником новопостриженного стал старец Флавиан, который научил Филиппа грамоте. После нескольких лет строгого подвижничества Филипп был посвящен в священнический сан. Решив покинуть монастырь и уединиться в глубокой пустыни, Филипп получил на это позволение Корнилия, а затем, во время молитвы, он услышал глас свыше, повелевающий ему идти туда, куда будет указано; при этом в окне был виден светлый луч, распространяющийся в нужном направлении. Филипп отправился в путь и дошел до Спасо-Каменного монастыря, где остановился в келье у некоего инока Германа.

Обоидив многие места, Филипп дошел до Белозерска и далее до реки Андоги. Здесь он обрел красивое место в сосновом бору на высоком правом берегу Андоги, между впадающими в нее ручьями — Большим и Малым Ирапом. Филипп заснул под сосной, и во сне ему явился ангел и возвестил, что это и есть назначенное место. Надо сказать, что даже сегодня оно поражает своей красотой, хотя нет уже величественного соснового бора, на месте которого впоследствии был построен монастырь: с высокого берега на излучине реки открывается вид на пойменные дали противоположного берега, видны поселки, стоящие на месте старинных Андожских сел. Еще в начале нашего века можно было увидеть сосну, у которой, по преданию, Филиппу было чудесное видение. Земли эти в начале XVI века были во владении князей Шелешпанских. Житие повествует, как Филипп испросил у князя Андрея Шелешпанского облюбованную землю, однако брат Андрея, князь Иван, хотел воспротивиться поселению подвижника на этом месте, ибо тот не спросил позволения жить здесь также и у него. Этот князь Иван погиб от падения с лошади как раз тогда, когда переправлялся через Малый Ирап, чтобы изгнать Филиппа. В.О.Ключевский отметил историческую достоверность житийного рассказа. В начале XVI века вологодские земли переходили под власть московских князей. Князь Андрей, названный в Житии “наместником”, управляет землями, принадлежащими его роду, уже как представитель московской админист-

рации, тогда как князь Иван пытается отстоять свои вотчинные права на эти земли. Житийный рассказ содержит много подробностей этой истории. Несомненно, что он составлен по воспоминаниям современников событий, по их рассказам, которые постепенно становились местным устным преданием.

Далее Житие сообщает, что Филипп построил здесь келью, часовню, а затем с помощью окрестных жителей — деревянную церковь во имя св. Троицы. Самый значительный объем текста Жития посвящен рассказу о том, как Филипп жил в пустыни, принимая желающих слушать его поучения людей и наставляя их по Св. Писанию. В.О.Ключевский высказал предположение, что обширные поучения, приведенные в Житии, возможно, являются образчиками проповеди в севернорусских монастырях XVI века. Однако мне удалось обнаружить литературный источник этих поучений. Им оказался Синайский патерик, Слова которого послужили основой не только поучений, но и для сюжетных эпизодов этой части Жития. Тексты поучений являются буквальным повторением изречений из патериковых Слов⁴. Все же рассказы о жизни Филиппа в пустыни, о досаждах бесов, о посещениях поселян представляют собой лишь незначительно переработанные патериковые повести⁵: изменены имена, некоторые реалии, сделаны небольшие сокращения. Таким образом, вся эта часть Жития оказывается лишенной реальной фактической основы. Однако это не означает, что она исторически недостоверна, — она дает определенное представление об образе жизни подвижника. Филипп жил отшельником в пустыни, не ставя себе целью основание монастыря. Некоторые окрестные жители избрали его духовным наставником для себя и, принимая от него благословение и духовное поучение, приносили ему необходимое. Вероятно, хотя это и не отмечено в Житии, Филипп являлся духовником для некоторых поселян⁶. Составитель Жития не случайно использовал в своем труде Синайский патерик, Слова которого повествуют о жизни отшельников, содержат их изречения и поучения. Важно, что именно сходство реальных ситуаций определило выбор литературного источника. Да и сами поучения Филиппа, основанные на Св. Писании, не могли по сути отличаться от того, что говорили приходившим синайские пустынножители.

Заключительная часть Жития, повествующая о последнем периоде жизни Филиппа и его смерти, является самой исторически достоверной, поскольку основана на источнике другого рода. За несколько месяцев до смерти к Филиппу пришел инок Спасо-Каменного монастыря Герман, тот самый, в келье которого Филипп останавливался во время своих странствий в поисках места для пустынножительства. Герман стал свидетелем последних дней Филиппа, записал услышанный из его уст рассказ о его дет-

стве, записал также и свои собственные воспоминания о смерти и погребении Филиппа. Текстологическое исследование показало, что эти воспоминания Германа были без изменения включены в Житие. Завершается Первая редакция Жития документальной записью, которая, несомненно, завершала и воспоминания Германа, поскольку он упоминает в этой записи и о себе: “Поживе святыи блаженный Филипп от рождения своего леть 45 и отъиде паки ко Господу в лето 7046 (1538) месяца ноемвриа въ 14 день, на память святого апостола Христова Филиппа... А мне же паки возвратившуся в монастырь Святого Всемилостиваго Спаса, еже есть на Кубенском озере, зовомъ Каменной. Преподобный отецъ Филиппъ пришелъ на Ирап в лето 7025 (1517) году майя во 8 день, на память святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова”⁷.

Содержание и характер изложения воспоминаний Германа о Филиппе позволяет отнести их к довольно редкому жанровому типу, представленному такими памятниками, как известная Записка Иннокентия о Пафнутии Боровском⁸, сочинения волоколамского книжника Вассиана Кошки, посвященные почитаемым старцам – Кассиану Босому, Тверскому епископу Акакию, старцу Фотию. В своих воспоминаниях Герман подробно описывает то, что сам он видел: как умер Филипп, как на следующий день пришел иеромонах Александро-Свирского монастыря Иов и они вдвоем погребли Филиппа на берегу Андоги. Рассказ прост и безыскусен; Герман не избегает упоминать бытовые подробности, например, рассказывает, как они с Иовом после похорон ели в келье хлеб, поминая Филиппа. Повествование интересно в литературном отношении ролью автора в рассказе. Герман рассказывает не столько о Филиппе, сколько о своем собственном восприятии происходившего, своих переживаниях и затруднениях (в частности, Герман был озабочен тем, как ему похоронить Филиппа, ибо Герман не имел священнического сана). Таким образом, рассказ имеет элементы автобиографического повествования, важные для исследования древнерусской литературной традиции, давшей мощный всплеск в XVII веке в творчестве писателей старообрядцев – Аввакума и Епифания.

Таковы в общих чертах содержание и литературные особенности Первой редакции Жития Филиппа Ирапского. В.О.Ключевский считал, что она была составлена иноком Германом в Спасо-Каменном монастыре. При этом Ключевский отметил целый ряд хронологических несоответствий и противоречий в рассказе. Выделение разных по происхождению и источникам пластов повествования в Житии, выявление и сравнение методов работы, отразившихся в разных частях текста, позволяют объяснить эти противоречия и утверждать, что составителем Первой редакции не мог быть сам Герман, записка которого о Филиппе стала заключительной ча-

стью житийного повествования⁹. Первая редакция Жития была составлена в XVI веке в незначительно удаленное от жизни самого Филиппа время, возможно, еще до того, как на месте, где подвизался Филипп, образовался монастырь¹⁰. Автор Первой редакции Жития, стремясь как можно более полно осветить жизненный путь подвижника, включил в повествование все известные исторические сведения и целиком тексты сохранившихся письменных свидетельств, при недостатке же реальных источников — использовал подходящие по содержанию фрагменты из Синайского патерика. В результате Житие становится обширной компиляцией источников разного рода: устных преданий, письменных свидетельств, литературных текстов. Такая компилятивность свойственна многим памятникам русской агиографии.

В заключение несколько слов об истории монастыря. Точная дата основания монастыря в Филиппо-Ирапской пустыни неизвестна. Однако в 60-х годах XVII века он уже существовал, поскольку Сказание о чудесах повествует о чудесных явлениях Филиппа старцам Филиппо-Ирапской пустыни и исцелениях, случившихся в 1661–1673 годах у гробницы святого. Рассказ о чуде, датированный 1673 годом, сообщает о построении в обители деревянной церкви Казанской Божьей Матери. Как сообщают монастырские документы¹¹, в 1688 году Филиппо-Ирапская пустынь была приписана к череповецкому Воскресенскому монастырю, а в 1699 году над погребением Филиппа построили каменную Троицкую церковь. Троицкая Ирапская пустынь была сравнительно небогата¹², никогда не имела большого числа насельников, а сам Филипп Ирапский остался местно чтимым святым. В архиве Синода сохранился любопытный документ 1739 года¹³, свидетельствующий о сомнениях официальной церкви относительно почитания культа Филиппа. В ответ на запрос в Синод была доставлена книга “в полдесть в переплете”, содержащая текст службы Филиппу Ирапскому. Однако на предписание Синода собрать справки об освидетельствовании мощей Филиппа ответа не последовало. В 1764 году Филиппо-Ирапская пустынь была упразднена. В Синодальной “Ведомости об упраздненных монастырях и пустынях Вологодской епархии” 1768 года¹⁴ указано, что в пустыни имеется каменная Троицкая церковь, теплая деревянная церковь Казанской Божьей Матери, колокольня с пятью колоколами и железными часами, семь деревянных келий. В ризнице хранились 43 печатные книги и две рукописные. Пустынь была обращена в приход, Троицкая церковь функционировала как приходская. В тот период времени, когда монастырь был упраздненным, приходской священник Иоанн Кириллов построил здесь каменную церковь Казанской Божьей Матери вместо деревянной¹⁵. В 1792 году монастырь был восстановлен

(сюда перевели иноков из сгоревшей Ворониной пустыни, находившейся в 13 верстах от Череповца). Филиппо-Ирапская пустынь была включена в число заштатных монастырей и благополучно существовала вплоть до советского времени.

Комплекс монастырских строений сохранился. До самого последнего времени на территории обители располагалась лечебница для душевнобольных. Сейчас пустынь возобновлена как женский монастырь. Очевидно, начнется ремонт монастыря. В экспозиции Череповецкого музея хранятся три иконы с изображением Филиппа Ирапского, одна из них находилась на раке преподобного. В запасниках музея хранится деисусный ряд из иконостаса Троицкой церкви и деревянная скульптура Христа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Филарет, митр.* Русские святые, чтимые всею церковью или местно. СПб., 1882, отд. 3, с. 348–351; *Некрасов И.* Зарождение национальной литературы в Северной Руси, ч. I. Одесса, 1870, с. 48–50.
- 2 *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 275. Текст Первой редакции был издан В. О. Ключевским: Житие преподобного Филиппа Ирапского. СПб., 1879 (изд. ОЛДП, вып. 96).
- 3 Списки Первой редакции Жития в рукописях: ГИМ, Музейное собрание, № 1510, первая половина XVIII века; РНБ, Ф. 1. 260, начало XIX века; БАН, 25.6.28, вторая половина XVII века; ГИМ, собрание Барсова, № 792, конец XVII века.
- 4 Использованы Слова 86–90, 128, 149–152, 188–196, 207–210, 212–214, 225–227, 236–242, 290, 295, 299 (Синайский патерик. М., 1967, с. 122–125, 175, 199, 235–237, 249–251, 257–258, 267–268, 349–350, 355, 357).
- 5 Использованы Слова 86, 129, 131, 158, 186, 206 (Синайский патерик. М., 1967, с. 122–123, 176–179, 199, 204–205, 231–232, 248).
- 6 Существовала практика выбора духовника, которым мог быть не только приходской священник (например, священник Никольской церкви, стоявшей в одном из Андожских сел), но и иеромонах (*Смирнов С.* Древнерусский духовник. М., 1913, с. 34, 35 и др.).
- 7 Житие преподобного Филиппа Ирапского. СПб., 1879, с. 76–77.
- 8 Текст издан: Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982, с. 478–513.
- 9 Подробнее: *Крушельницкая Е. В.* Житие Филиппа Ирапского и Записка инока Германа о Филиппе. — ТОДРЛ, т. XLIX. СПб., 1996, с. 112–121; Автобиография и житие в древнерусской литературе (в печати).
- 10 В одном из эпизодов Первой редакции читаем: “Приходит же блаженный Филипп ко князю Андрею и молить его блаженный Филипп и прошаеть места оногo, идеже есть бор, ныне есть церковь” (Житие преподобного Филиппа Ирапского. СПб., 1879, с. 18). Вероятно, имеется в виду та самая церковь, которую поставил Филипп. В тексте Второй редакции в этом месте стоит слово “обитель”.
- 11 *Нечаев А., свяц.* Историко-статистическое описание Троицкой Филиппо-Ирапской пустыни. 1857. — ОПИ Новгородского музея-заповедника, № 12087, л. 493–506.

- 12 В 1912 году Филиппо-Ирапская пустынь имела 1239 десятин земельных угодий, из которых: усадебной земли — 1 десятина, пахотной — 15 десятин, сенокосной — 40 десятин, строевого леса — 582 десятины, неудобий — 601 десятина (*Антоний*. Краткое описание Свято-Троицкой Филиппо-Ирапской пустыни. СПб., 1912, с. 19).
- 13 РГИА, ф. 834, оп. 2, № 1701, л. 5-7.
- 14 РГИА, ф. 834, оп. 3, № 2452.
- 15 ОПИ Новгородского музея-заповедника, № 12087, л. 496 об.